

В полуразрушенном центре управления было темно. Единственным внутренним освещением были дневные огни, просачивавшиеся сквозь щель полуразрушенной крыши. Но даже это затемнялось, когда вы бродили среди груд щебня, опрокинутых полов и обвалившихся стен.

Здесь было так темно и тенисто, что любой хорошо спрятавшийся мог бы стать невидимым. Это был центр управления.

Я крепко держал пистолет, изъятый у трупа члена Сопротивления, и спрятался в тени.

Был только один шанс. Мне пришлось прокрасться сквозь темноту и всадить железную пулю в жизненно важные органы Каниссена, пока его бдительность была ослаблена.

Следующего раза не было бы, если бы я не убил его одним ударом.

Он был бывшим оруженосцем известного рыцаря, который обучил его освященному веками искусству ци, и самым первым, чему рыцари учились после приобретения искусства ци, было отклонение ци. При активированном отклонении ци сила обычных стрел или пуль будет уменьшена до уровня капель дождя.

Даже без этого пробить упругость тренированного тела пульей было непросто. Если я не попаду в жизненно важные органы, Канисен легко выдержит хотя бы один выстрел, а потом пойдет за мной в убийственной погоне.

Вот почему пистолет не считался особенно хорошим оружием, несмотря на то, что его полезность была признана. Его единственная цель заключалась в том, чтобы предоставить

некоторую силу обычным людям, у которых больше ничего не было.

Я сосредоточился, осторожно войдя внутрь. Я мог слышать мысли из-за обломков. Канисен опустился на одно колено, глядя на проход в подвал. Гамма висел на веревке в обрушившемся подземном переходе, осматривая место.

«Я выяснил! Так вот как они сделали пол бездны! Тогда, если мы просто установим бомбы в двух точках, мы сможем разрушить все это место!»

Эй, Регрессор? Разве Тантал не должен был продержаться хотя бы год? Кажется, эти ребята что-то придумали. Что нам с этим делать?

Я вздохнул, внутренне обвиняя Регрессора. Было ясно, что мне нужно избавиться от этих двоих, если я хочу жить.

К счастью, Канисен смотрел в проход. Его сердце было наполнено только желанием успешно завершить эту террористическую атаку. Хорошо. В этой ситуации можно не беспокоиться о том, что меня заметят. Если бы у меня был хороший ракурс, это был бы конец.

Я сделал осторожный шаг.

«Мм? Присутствие?»

Плохая сторона чтения мыслей заключалась в том, что знание чужих мыслей не улучшало

мои способности.

Хорошая? Инициатива всё ещё была у меня, поскольку я мог чувствовать бдительность.

Поняв тревогу Каниссена раньше, чем он обернулся, я бросился прятаться в тени. Сразу же после этого его внимание переключилось на поверхностный проход. Он хмуро посмотрел в проход.

«Мне показалось?.. Я хочу провести расследование, но, к сожалению, не могу двигаться, пока там внизу Гамма.»

Гамма был единственным, кто сейчас мог уничтожить Тантал. Канисен ничего не мог сделать в одиночку, так как ему не хватало технических знаний, поэтому он поставил защиту Гаммы превыше всего.

«Тем не менее, я установил простую ловушку в проходе. Я замечу, если кто-нибудь наступит на неё.»

О, разве ты не дотошный? Ставить ловушку в такое время?

Но раскрытая ловушка представляла лишь десятую часть первоначальной опасности.

Я осторожно двинулся сквозь завалы и в конце концов нашел блестящую нить у своих лодыжек. Она была неестественно натянута.

Является ли эта нить ловушкой, в которую ты веришь? Как смешно.

Я осторожно поднял ногу и украдкой перешел через...

Дингл-дингл.

Это двойная ловушка?

Так что это была двойная ловушка. Нахер всё.

Я слишком небрежно прочитал мысли Канисена. Я был сбит с толку, потому что для людей его типа было обычным делом ставить два уровня ловушек, вот почему он не особо думал об этом!

— Кто это?!

Канисен сразу отреагировал на звоночки. Он был близко. Я был бы пойман в мгновение ока, если бы он быстро подбежал.

Выбора не было. Я вытянул пистолет за угол и без промедления выстрелил.

Бам!

Канисен прикрыл лицо обеими руками и закрыл глаза, принимая образцовый ответ против оружия; активировав Отклонение Ци по всему телу, он будет в безопасности, пока его не атакуют по лицу, особенно по глазам.

Рыцарский способ обращения с оружием заключался в том, чтобы атаковать, как бык, защищая себя с помощью Отклонения Ци. Канисен остался верен этому правилу.

Или так и было бы, если бы моя пуля не попала в проход в подвал.

— Угх!

Я ухмыльнулся, увидев, как он вздрогнул, и воспользовался этой возможностью, чтобы спрятаться среди обломков.

Не было причин стрелять в его тело, так как я знал, что это бессмысленно. Вместо этого я прицелился в подземный ход — точнее, в веревку, висевшую над ним, — чтобы он заколебался. В конце концов, жизнь Гаммы в настоящее время имеет большую ценность, чем его собственная.

— Капитан?! Что происходит!

— Не двигайся, Гамма. И не подходи.

— Что?

— Это засада. Продолжай прятаться внизу.

— Да, сэр!

Канисен встал после твердого предупреждения. Он собрал обломки вокруг себя, вглядываясь в поверхностный проход.

«Веревка, привязанная к столбу, поддерживает вес Гаммы. Если её срезать, он будет изолирован под этой трещиной в земле. Я должен защищать веревку.»

Спасибо за объяснение. Тогда мне просто нужно перерезать веревку. Я выстрелю в неё из этого пистолета и убегу. Было бы трудно попасть в тонкую веревку, но я рассчитывал, что попаду хотя бы один из примерно пяти выстрелов в ту часть, которая привязана к этой колонне.

«Я соберу обломки, чтобы защитить веревку, а потом пойду за нападавшим.»

Да ладно, это нечестно.

Канисен уложил сломанные стальные рамы и доски, чтобы прикрыть веревку. Это был наспех импровизированный барьер, но он заблокировал бы две или три пули. Нахер всё. Все разрушено.

— Кто ты? Назови себя.

После того, как он закончил сборку защиты, Канисен осторожно шагнул в мою сторону.

Ну, я облажался. Это был мой вывод после некоторых тщательных размышлений.

Канисен агрессивно использовал Отклонение Ци, и я сомневался, что мои выстрелы коснутся его кожи. Даже если бы это произошло, металл даже не проник бы в его защищенную Ци плоть.

Теперь мой пистолет был в лучшем случае заменой повязки на глаза. Пули не могли повредить ему.

Так что оставался только один путь.

— Привет, товарищ. План побега идет гладко?